

УРБАНОЛЕКТ КАК ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАНТ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ КЁЛЬНСКОГО УРБАНОЛЕКТА)

© Н.И. Мокрова¹

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В работе уделено внимание полисистемному характеру немецкого языка, который выражается в его устойчивой гетерогенности. Рассматривается урбанолект как форма существования языка, реализующаяся в диатопическом измерении, уточняется дефиниция данного термина. Приводятся критерии разграничения урбанолекта от стандартного языка и диалекта. На материале кёльнского урбанолекта иллюстрируется развитие и функционирование одного из «городских языков» Германии. Исследование показало, что структура кёльнского урбанолекта является неоднородной, представляет собой конгломерат различных языковых формаций, которые находятся в отношении взаимодополнения. Установлено, что специфика данной формы существования языка отражает многомерность современного социума, а также способность языка к развитию и изменению.

Ключевые слова: диалект, урбанолект, городской язык, языковой вариант, кёльнский урбанолект

URBANOLECT AS A VARIETY OF LANGUAGE IN MODERN GERMAN (A CASE STUDY OF COLOGNE DIALECT)

© Natalia I. Mokrova

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation

The article pays attention to the polysystem character of the German language, which lies in its stable heterogeneity. The article considers urbanollect as a form of the existence of a language, which is realized in the diatopic dimension, specifies the definition of this term. It presents the criteria for distinguishing the urbanollect from the standard language and dialect. The article illustrates the development and functioning of one of the "urban languages" of Germany in the case of the Cologne urbanollect. The article shows that the structure of the Cologne urbanollect is heterogeneous; it is a conglomerate of various linguistic formations that are interrelated. The article finds out that the specific features of this language variation reflect multivariate nature of modern society, as well as the ability of a language to develop and change.

Keywords: dialect, urbanollect, urban language, variety of language, Cologne urbanollect

С самого начала своего становления и до сегодняшних дней немецкий язык не представляет собой единого образования, а характеризуется сложно организованной системой, состоящей из совокупности различных вариантов (форм существования), которые реализуются во всех измерениях: диатопическом (дифференциация языка на основе территориального критерия, включающая совокупность диалектов, урбанолектов, региолектов, метролектов и т.п.), диастратическом (социальная соотнесенность форм существования языка; включает социолект, сексолект, геронтолект, сленг и т.п.) и диафазическом (отражает многообразие стилистических слоев).

В основе такого полисистемного характера лежат социокультурные, внутриязыковые и исторические причины. Необычайное многообразие немецкого языка представляет собой культурную реальность. Его современное состояние отличается широким и дифференцированным в различных планах спектром тесно взаимодействующих между собой региональных, социальных, функциональных и стилистических слоев (уровней). При этом данная система не является стабильной, а постоянно изменяется под влиянием общественных, технических, культурных, исторических и других факторов.

Среди причин языковых изменений принято выделять внутренние (изменения в самой системе языка) и внешние (взаимодействие в рамках языковых контактов), которые являются взаимозависимыми, неизбежно оказывая влияние друг на друга [1].

В настоящее время в мире наблюдается интенсивная урбанизация. Миграция населения приводит к развитию больших городов, которые становятся центрами притяжения различных культур и языков. Для осуществления совместного существования необходима успешная коммуникация, которая предполагает развитие нового специфического «языка». Следствием этого явления стало возникновение такого феномена как *городской язык* (урбанолект). Следует отметить, что термин *урбанолект* является достаточно новым, хотя лингвисты уже давно обращали внимание на особенности функционирования городских языков. Для обозна-

¹ Мокрова Наталья Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, e-mail: mokrovan@rambler.ru
Natalia I. Mokrova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department No. 2 for Engineering Fields of Study, e-mail: mokrovan@rambler.ru

чения данной формы существования языка синонимично употребляются такие термины как «диалект» (Dialekt), «городской диалект» (Stadtmundart), «полудиалект» (Halbmundart), «сленг» (Slang), «нечистый немецкий» (unreines Deutsch), «язык улиц» (Gassenjargon) [2, с. 122]. Споры о наиболее точной дефиниции до сих пор ведутся в научных кругах.

Данная языковая разновидность вследствие своей новизны еще недостаточно освещена в лингвистике. Изучению урбанолектов уделяется не такое пристальное внимание, как диалектам. Большие городские центры были, как правило, исключены из области исследования традиционной диалектологии. Тем не менее история становления и развития городских языков, а также их функционирование в рамках различных языковых слоев способствует выявлению внутренних связей, объединяющих всю систему языка в одно целое. Исследование урбанолектов помогает глубже понять архитектуру современного немецкого языка, обнаружить причины его гетерогенности [3]. Это дает богатый и инновационный потенциал для возникновения различных смежных дисциплин языкознания как в синхроническом, так и диахроническом аспектах. Примером может служить такая относительно новая отрасль социолингвистики, как *городская диалектология*.

Многослойность такого феномена, как урбанолект, требует детального изучения, основанного на обширном и достоверном эмпирическом материале.

Целью данной статьи является показать развитие и функционирование одной из городских разновидностей немецкого языка (на примере кёльнского урбанолекта).

Как уже отмечалось, каждый большой город имеет свой неповторимый «язык», возникновение и существование которого обусловлено различными факторами. Городские языки находятся в тесной взаимосвязи с модернизацией городов и урбанизацией, т.е. с политическими, экономическими, социальными и территориальными изменениями.

В лингвистике нет четкой границы разграничения урбанолекта и диалекта, иногда эти понятия употребляются как синонимичные. Однако диалект и урбанолект представляют собой явления разного порядка, поэтому необходима более четкая их дифференциация. Диалект выступает как устная форма существования языка, лишенная письменной кодификации и, соответственно, ненормированная, т.е. она не подчиняется стандартным грамматическим и орфографическим правилам. Диалект имеет региональную соотнесенность, не выходя за пределы диалектного ареала. Урбанолект представляет собой форму существования языка, употребляющуюся в рамках определенной области, центром которой является большой город. Урбанолект – это городская языковая разновидность, объединяющая в своей сложной иерархически организованной структуре всю совокупность употребляемых в городе вариантов языка, взаимодействие которых происходит в условиях социальной и коммуникативной многомерности [4, с. 44].

Таким образом, различие между урбанолектом и диалектом заключается в том, что урбанолект рассматривается как городская специфическая форма существования языка (соотносится с конкретным городом), в то время как диалект определяется как регионально-специфическая форма существования языка (характеризуется более обширным территориальным охватом). Кроме того, урбанолект представляет собой «прослойку» между языковым стандартом и местными локальными диалектами.

Так как современный город представляет собой сложное образование, городской язык носит гетерогенный характер. При исследовании урбанолекта необходимо учитывать не только так называемую горизонтальную (территориальную) стратификацию, но и имеющую множество измерений вертикальную структуру данной формы существования языка, параметрами для выделения уровней которой являются социальная принадлежность носителя языка и характер его межличностных взаимодействий, район проживания, мобильность, возраст, принадлежность к субкультуре и т.п. Все перечисленные факторы тесно взаимодействуют, дополняя и обуславливая друг друга.

Одним из наиболее известных урбанолектов в Германии является кёльнский городской язык, который имеет сильную позицию и реально употребляется местными жителями. Кёльнский урбанолект занимает особое положение в структуре современного немецкого языка, объединяя всех горожан. Он является как языком повседневного общения, так и языком искусства и культуры в целом. Проникая во все сферы жизни, кёльнский урбанолект ярко отражает менталитет его носителей. Немаловажную роль в сохранении кёльнского урбанолекта играет карнавал, ежегодно проводимый в этом городе. Данная формация является официальным языком праздника и получает свое широчайшее распространение не только в карнавальных песнях и выступлениях, но и в творчестве таких музыкальных групп как «BAP», «Bläck Fööss» и «Höhner», которые приобрели «надрегиональную» известность.

В отличие от хорошо изученных урбанолектов Берлина и Вены языковая ситуация в Кёльне исследовалась лишь поверхностно.

Как уже отмечалось, кёльнский урбанолект имеет неоднородную структуру, его нельзя назвать «чистым», глубинным диалектом. Из-за географического положения Кёльна, его экономической и политической роли как промышленного и торгового центра кёльнский урбанолект подвергся неизбежной эволюции. Он является «наддиалектным» образованием, которое в той или иной мере приближено к обиходно-разговорному языку (Umgangssprache), но значительно отличается от местных сельских диалектов по своим фонетическим, грамматическим и лексическим особенностям [5]. Немецкие лингвисты отграничивают кёльнский урбанолект, или так называемый «городской диалект» (stadtkölnisch), и сельские диалекты (landkölnisch) [6]. Например, лексемы *Fleysch* (*Fleisch*), *Oug* (*Auge*), *loufe* (*laufen*), *heyß* (*heiß*) и *Vatter* на городском диалекте трансформируются на сельском диалекте соответственно в *Fleesch*, *Oog*, *lofe*, *heelß*, *Vapp*.

Занимая промежуточное положение между литературным немецким языком и диалектом, кельнский урбанолект впитывает в себя все существующие в городе языковые варианты, которые находятся в отношениях сложного взаимодействия. Кельнский урбанолект представляет собой городскую или узкорегиональную разговорную наддиалектную форму существования языка. Данную языковую формацию можно обозначить как полудиалект, который представляет собой возникшую на базе диалекта форму существования языка, занимающую в иерархии всех промежуточных форм низшую (более близкую к диалекту) ступень. В языковом плане полудиалекты характеризуются устранением наиболее резких (примарных) признаков, свойственных только диалекту, и сохранением вторичных (секундарных), наименее специфических признаков, которые присущи как диалекту, так и полудиалекту. Полудиалект (*Halbmundart, die regionale Mundart*), формирующийся в результате междиалектного выравнивания под влиянием нормированного языка, служит базой для урбанолекта. Урбанолект может заимствовать у полудиалекта важные языковые черты, которые иногда претерпевают значительные изменения. Функцией урбанолекта как наддиалектного образования является стабилизация местных территориальных диалектов.

Структура кельнского урбанолекта неоднородна, здесь смешиваются и сосуществуют различные языковые формации, что приводит к их глубокому взаимопроникновению. Сегодня большинство жителей рейнской области, и Кельна в частности, владеют как диалектом, так и литературным языком, что дает им возможность в разговоре переходить с одной формы языка на другую в зависимости от обстоятельств, или они вовсе смешивают их, «виртуозно владея языковой клавиатурой» [6, с. 29]. Именно таким образом проявляется одно из фундаментальных свойств языка – вариативность. В лингвистике существует множество определений вариативности и варианта, однако, всегда подчеркивается наличие определенных экстралингвистических факторов (личность говорящего: его пол, возраст, социальный статус, территориальная принадлежность, а также коммуникативная ситуация, исторический период и др.), которые оказывают влияние на всю совокупность языковых структур (фонетику, морфологию, синтаксис, лексику, прагматику и др.). Можно заключить, что вариативность обусловлена как социальными различиями носителей языка, так и ситуацией речевого общения.

Как видим, даже при наличии количественных и качественных критериев разграничения форм существования языка друг от друга бывает трудно четко отделить урбанолект от диалекта или обиходно-разговорного языка. Языковые элементы урбанолекта нередко выходят за рамки узкотерриториального употребления, оказывая влияние на близлежащие языковые формации. Для измерения степени территориальной окрашенности («диалектности») часто исходят из субъективной оценки диалектности компетентным слушателем/читателем. «Диалектность» – это феномен лингвистики воспринимающего субъекта. Владеющий в достаточной мере литературным языком, т.е. компетентный слушатель/читатель, может отнести прослушанный или прочитанный им текст к диалекту, урбанолекту, обиходно-разговорному или литературному языку. Отличительные признаки урбанолекта и обиходно-разговорного языка могут быть сопоставлены и идентифицированы с типичными признаками соответствующего диалекта. Следует учитывать тот факт, что важным является вид этих признаков, а не их количество [7, с. 77–78].

Кельнский урбанолект развивался на протяжении столетий как конгломерат рипуарского диалекта, рейнского обиходно-разговорного языка и нормированного литературного немецкого языка с вкраплениями заимствований из других языков.

Кельнский диалект, упоминания о котором восходят к XII веку н.э., частично законсервировал исконное, первоначальное состояние литературного немецкого языка. Некоторые его отличительные особенности в области фонетики отражают характер немецкого языка до и после так называемого второго передвижения согласных. Например, в кельнском имеют место такие лексемы, как *Kopp (Kopf), Daach (Tag), Droppe (Tropfen), koot (kurz)*, а слова *Huus (Haus), Krütz (Kreuz), sin (sein)* также являются остаточными явлениями из средневерхненемецкого языка.

В кельнском урбанолекте сохраняются собственно диалектные лексемы, которые ассоциируются только с городом Кельн и употребление которых не выходит за узкие территориальные рамки. Именно такие слова являются наиболее яркими лексическими особенностями данной формы существования языка, например: *Jeck (Dummkopf), Kamelle (Bonbons), Däts (Kopf), Panz/Puut (Kind), Flönz (Blutwurst), Schluffe (Pantoffel), Vap (Vater)* и др.

Однако, несмотря на устойчивость глубинных диалектных лексических единиц, кельнский урбанолект подвергается влиянию литературного немецкого языка. Это обусловлено как внутриязыковыми, так и внеязыковыми факторами.

Во-первых, исконный диалект, на базе которого формируется урбанолект, включает меньшее количество слов по сравнению с литературным немецким языком. Это связано с особенностями номинации различных предметов и явлений действительности диалектоносителями. В диалекте слабо разработаны с лексической точки зрения сферы, не относящиеся к традиционному образу жизни диалектного сообщества (наука, политика, искусство, техника и т.п.), а также абстрактные понятия. Они в таком случае заимствуются из литературного языка, например: *Kernkraftwerk, Weltall, Strophe, Melodie, Wunder, Freiheit*.

Во-вторых, Кельн является одним из крупнейших культурных и экономических центров Германии. Этот факт объясняет огромный приток населения не только из других регионов Германии, но и из других стран. Это обуславливает большое количество заимствований в кельнском урбанолекте, особенно из французского языка (что, очевидно, имеет свои исторические причины). Например: *Mösch* от фр. *mouche* (Спэтц – воробей); *Mostert* от фр. *moutard* (Senf – горчица). Сильно влияние и английского языка, заимствования из ко-

того, подвергаясь иногда ассимиляции, заполняют лексические лакуны или служат данью моде, например: *Supermaat (supermarkt), jobben (to job), Chat, Net, dealen (to deal)*.

Таким образом, возрастающая мобильность людей в современном мире и процессы глобализации привели к повышению значения больших городов как во всем мире, так и в Германии. Сегодня жители немецких мегаполисов – это представители различных национальностей и социальных слоев. Для коммуникации в данных условия потребовался язык, доступный всем жителям города. И таким языком стало появление новой формы существования языка – урбанолекта. Городская разновидность языка характеризует город, в котором он употребляется, придает ему своеобразность и аутентичный стиль. Урбанолект – это то, что отличает данный город от других мест, то, с чем идентифицируется его население. Урбанолект формируется на базе местного диалекта, который в ходе развития урбанолекта претерпевает значительные изменения, обусловленные экономическими, политическими, культурными и социальными факторами. Возникает некий языковой «микс» (Code-Mixern) [5], который ярко иллюстрирует одну из фундаментальных способностей языка – способность к развитию и изменению. Исследование урбанолекта в рамках тесной взаимосвязи диатопического и диастратического аспектов позволяет объяснить динамику развития немецкого языка.

Библиографический список

1. Schmidt W. Geschichte der deutschen Sprache // Ein Lehrbuch für das germanistische Studium. Stuttgart: S Hirzel Verlag, 2000. 8. Auflage. S. 145–168.
2. Berner E. Niederdeutsch – Brandenburgisch – Berlinisch – Standardsprache: Entwicklungstendenzen im regionalen Varietätengefüge // Sprachwandel und Entwicklungstendenzen als Themen im Deutschunterricht. Potsdam: Universitätsverlag, 2009. S. 121–134.
3. Földes C. Deutsch als Sprache mit mehrfacher Regionalität: Die diatopische Variationsbreite // Muttersprache. Veszprem: Germanistisches Institut, 2002. № 3. S. 225–239.
4. Горшкова Н.А. Городские языки (урбанолекты) в системе форм существования современного немецкого языка Германии: монография. СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2008. 192 с.
5. Göttert K.H. Alles außer Hochdeutsch. Ein Streifzug durch unsere Dialekte. Berlin: Ullstein Buchverlage GmbH, 2011. 367 s.
6. Cornelissen G. Rheinisches Deutsch. Wer spricht wie mit wem und warum. Köln: Greven Verlag, 2005. 133 s.
7. Меркурьева В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (отношения комплексности и изоморфизма): монография. Иркутск: ИГЛУ, 2004. 346 с.